

Ангел с пушистым хвостом

Анна Сибирь

Анна Сибирь

Ангел с пушистым хвостом

«Автор»

2026

Сибирь А.

Ангел с пушистым хвостом / А. Сибирь — «Автор», 2026

Есть те, кто убежден: души ушедших не исчезают бесследно, а продолжают незримо опекать нас. Их присутствие ощущается как тонкое вмешательство в нашу реальность через мистические сны, внезапные ароматы, необъяснимые звуки или знаки судьбы. Порой даже говорят, что дух ушедшего может явиться в облике животного, принося утешение или предостережение. Я бы и дальше отмахивалась от этих историй как от абсурда, если бы сама судьба не преподавала мне жестокий и болезненный урок, доказав обратное.

© Сибирь А., 2026

© Автор, 2026

Анна Сибирь

Ангел с пушистым хвостом

Есть те, кто убежден: души ушедших не исчезают бесследно, а продолжают незримо опекать нас. Их присутствие ощущается как тонкое вмешательство в нашу реальность – через мистические сны, внезапные ароматы, необъяснимые звуки или знаки судьбы. Порой даже говорят, что дух ушедшего может явиться в облике животного, принося утешение или предостережение.

Я бы и дальше отмахивалась от этих историй как от абсурда, если бы сама судьба не преподала мне жестокий и болезненный урок, доказав обратное.

Кажется, я за всю свою жизнь не слышала звука страшнее, чем вбивание гвоздей в крышку гроба. Каждый удар будто простреливает сердце, заставляя плечи вздрагивать. Воздух пропитан терпким запахом корвалола, смешанным с ароматом цветов и сырой земли. Эхом разносится стук, тревожа птиц на кладбищенских деревьях. Недовольно каркая, они взмахивают крыльями и срываются с веток.

Разгар лета. Кто-то нежится на пляже, наблюдая, как дети строят замки из песка. Кто-то застрял в пробке и теперь нервно переключает радио, стягивает галстук, проклиная жару и мечтая об отпуске. А кто-то, с мутным от слез взглядом, отрешенно берет подсушенный июльским солнцем комок земли и бросает его в яму. Он падает, ударяясь о деревянную, оббитую красным бархатом крышку гроба, за которой навсегда скрылось лицо дорогого человека.

Мать вошла в квартиру первой. Не включая свет, прошла в комнату и закрыла за собой дверь. На похоронах она не плакала. Казалось, в ней вообще не осталось жизни. Бледное, исхудавшее за считанные дни тело, одетое в черное, стеклянный взгляд.

Я прошла на кухню. Рука не поднялась опустить ручку и войти в нашу с Евой комнату. Солнце светило так ярко, что раздражало. Я подошла к окну, нервно перебирая шнурок, чтобы опустить жалюзи. Взгляд зацепился за разводы на обратной стороне стекла: засохшие капли, тонкие мутные линии. От затылка по плечам прокатилась волна мурашек. Это было четыре дня назад. В пятницу.

Уже второй час Ева не могла определиться с нарядом. Вытаскивая из шкафа вешалки с вещами, она недовольно бурчала и возвращала их обратно. На чем-то внимание ее задерживалось дольше. Тогда она прикладывала вещь к себе и спрашивала мое мнение. Я лишь хмыкала, пожимала плечами и снова утыкалась в экран смартфона.

Наконец Ева не выдержала.

– Может, ты мне что-нибудь одолжишь? – с надеждой в голосе спросила она.

Я мельком глянула исподлюбья.

– Действительно, о чем это я? В твоем гардеробе ведь только джинсы и худи гигантских размеров! Кстати, у меня тут осталось несколько толстовок Стаса, хотела вернуть ему, а сейчас думаю, может, тебе оставить?

Я язвительно прищурилась и ответила:

– Зато у тебя в шкафу полно всего, как в магазине! Но почему-то ты уже два часа не можешь выбрать, что надеть!

Ева поджала губы, ноздри ее расширились. Она снова повернулась к шкафу и достала черное кружевное платье на тонких бретелях.

– Надену это! – решительно произнесла она, прикладывая платье к себе перед зеркалом.

– Я его надевала только на Новый год, который мы отмечали вдвоем со Стасом. Так что никто, кроме него, это платье не видел. Но раз мы уже расстались и на дне рождения его не будет, почему бы не выбрать именно это платье?

Вдруг Ева замерла, испуганно уставившись в зеркало. Она отшатнулась, охнула и выронила платье. Я насторожилась.

– Что случилось?

Ева зажмурилась, тряхнула головой. Открыв глаза, она снова приблизилась к зеркалу, пристально вглядываясь.

– Мне просто показалось... – отрешенно проговорила она, проводя рукой по волосам.

Ева не договорила. Щелкнул замок входной двери, и из прихожей донесся голос мамы.

– Я дома! И где же наша именинница?

Сестра оживилась, словно и не было ничего. Бросив платье на кровать, она поспешила к матери.

Я тоже вышла из комнаты и остановилась в дверном проеме. Прислонившись к косяку, как обычно со стороны наблюдала за их объятиями.

– Привет, мам, – я махнула рукой.

Мама скользнула взглядом, потупила глаза и как-то сдержанно улыбнулась:

– Привет, Саш. – Протянув коробку с тортом, она быстро добавила: – Отнеси на кухню и поставь, пожалуйста, чайник!

Я поставила торт на стол и щелкнула кнопкой на плите. Под пузатым красным чайником синим цветком вспыхнул газ.

Из прихожей все еще доносился живой, добрый голос матери. Таким он был со всеми, кроме меня. И пусть мать старательно пыталась скрыть это, я все равно слышала холодные нотки, ловила избегающий взгляд. Мама и мне дарила подарки, но упакованы они были всегда чуть хуже, чем для Евы, и подобраны чуть небрежнее. Радость за мои успехи была скромнее, а переживания за неудачи – менее болезненными.

– Ты так точно пожар устроишь!

Голос старшей сестры вырвал меня из раздумий. Нос учуял едкий запах гари. Я обернулась и округлила глаза: край кухонного полотенца полыхал! Ева быстрым движением забросила его в раковину, и струя воды из крана мгновенно справились с огнем. Однако небольшое помещение кухни заполнил дым.

– В который раз, Сашка! – причитая, бубнила Ева, пытаясь выгнать дым в распахнутое окно. – Ну это уже не серьезно! Неужели так сложно проверить, чтобы рядом с конфоркой ничего не было?

Чайник бодро засвистел. В кухню вошла мать. Оценив обстановку, она вздохнула и бросила на меня уже такой привычный взгляд с тенью разочарования.

За чаепитием мать расспрашивала Еву о предстоящем дне рождения: где она собирается праздновать, кого пригласила и во сколько мы планируем вернуться домой. Сестра охотно поделилась своими скромными планами. В тот день она решила просто собрать друзей в одном из местных клубов и от души натанцеваться.

Я без энтузиазма ковыряла вилкой медовик, почти не вникая в их разговор. Внезапно глухой удар за спиной заставил меня вздрогнуть. Все мы одновременно обернулись к окну: огромная черная ворона, словно в припадке, билась о стекло. Неуклюже размахивая крыльями, птица снова и снова врезалась всем телом в прозрачную преграду, будто отчаянно пыталась прорваться внутрь. Наконец, после последнего удара, она резко скользнула в сторону и исчезла.

В кухне повисла липкая тишина. Я взглянула на Еву: ее большие, ярко-зеленые глаза были широко распахнуты, губы плотно сжаты, а взгляд словно затянуло дымкой страха.

– Дурной знак, – почти шепотом произнесла она.

– Ой, брось! Кто знает, что у этих птиц в голове?

Мама быстро поднялась, подошла к окну и опустила жалюзи.

– Просто у нас слишком чистые окна!

Она старалась отшутиться и сохранять невозмутимый вид, однако по ее рассеянным движениям было заметно, что выходка птицы встревожила и ее.

– Ладно, пойду отсыпаться. Смена сегодня была сумасшедшая! Реанимация переполнена. Куча ДТП, и всех везут к нам.

Она поцеловала сестру в макушку, потрепала меня за плечо и ушла в свою комнату.

– Ты в порядке? – спросила я, придвигаясь ближе.

Ева мрачно водила подушечкой пальца по ободку кружки.

– Ты боишься смерти? – спросила она.

Я тогда удивилась. Вопрос прозвучал внезапно, в какой-то странной манере. Тихо, с опаской, будто рядом кто-то стоял и не должен был нас слышать. Вдруг ее предплечье покрылось мурашками, волосы встали дыбом. Ева поежилась, обхватив себя руками.

– Рядом со мной словно летает холодок. Проносится мимо за спиной, иногда останавливается. В последние дни – все чаще.

Я нахмурилась, немного отстранилась и окинула ее недоверчивым взглядом, пытаюсь понять, шутит она или говорит всерьез. Она не шутила.

Звонок в дверь разорвал мрачную тишину, и квартира, казалось, вздрогнула, оживая. На пороге стоял курьер, держа в руках необъятный букет бордовых роз и маленький подарочный пакет.

– Стас? – спросила я, наблюдая, как Ева тщетно пытается уместить цветы в вазу. Та оказалась безнадежно мала.

– Угу, – со вздохом протянула Ева и отправилась в ванную за ведром.

– Может, зря вы расстались? – осторожно спросила я, когда сестра вернулась.

– Если бы он не торопил меня с замужеством и детьми, мы бы не расстались! – возмущенно выдохнула Ева. – Мне всего двадцать четыре! Я не хочу сидеть в декрете и выживать на зарплату сотрудника МЧС. У меня на работе все складывается отлично. С понедельника я занимаю новую должность. Зарплата больше, и перспективы!

Она устало плюхнулась на кровать, я присела рядом.

– Ты, кстати, думала, куда пойдешь после колледжа? – спросила Ева. – Не собираешься же оставаться в пиццерии?

Я пожала плечами.

– Не хотелось бы.

– И зачем ты вообще пошла на бухгалтера? С детства же с цифрами не дружишь. Занялась бы фотографиями, у тебя хорошо получается. В нашем институте есть такое направление, да и курсов полно.

– Мама сказала, что это денежная профессия.

– Профессия будет приносить деньги, если тебе нравится этим заниматься! Разве тебе нравится копаться в цифрах?

Я поджала губы и отрицательно покачала головой.

– Ладно! – с улыбкой протянула сестра. Она прижалась ко мне, обняла и положила голову на плечо. – На следующей неделе узнаю у начальства, получится ли взять тебя на практику с дальнейшим трудоустройством.

Я засияла от счастья, крепко обняв ее в ответ.

– Спасибо, сестренка!

Ева отстранилась, прищурилась и предупредительно выставила указательный палец.

– Но учти: у нас дресс-код, так что придется менять твои мешки на нормальную одежду!

Мы весело расхохотались. Тогда я и не подозревала, что это наш последний беззаботный момент. Мы больше никогда не будем сидеть обнявшись, болтать и смеяться. Когда стрелка часов переступила полночь, сердце моей старшей сестры перестало биться.

Ева погибла под колесами автомобиля – водитель скрылся с места аварии, оставив ее на дороге.

В двадцать минут двенадцатого, когда мы были в клубе, ей позвонили. Она быстро собралась и поспешила к выходу, сказав, что ненадолго – нужно встретиться с одним человеком. Я была уверена, что речь идет о Стасе, и ничего в ее поступке меня не насторожило.

Прошло сорок минут, и все начали волноваться из-за отсутствия именинницы, я – не исключение. Я вышла на улицу и набрала ее номер. Гудки шли долго, я сбросила и набрала снова. Ева ответила. Сначала ее голос звучал весело, и в динамике отчетливо слышался стук каблучков. Она сказала, что будет у клуба через пару минут, и внезапно замолчала. Я позвала ее, но вместо ответа сначала где-то позади и одновременно в динамике раздался оглушительный крик и визг автомобильных шин. Затем последовали несколько тяжелых ударов, и связь оборвалась. Часы показывали начало первого.

Всего в нескольких минутах от клуба, за углом недостроенного офисного здания, я заметила ее на дороге. Рядом валялся большой букет белых роз – от удара часть цветов разлетелась, некоторые стебли были сломаны. Одна роза лежала прямо у ее головы. На нежных белых лепестках блеснули черные капли. Темное пятно расплывалось, медленно поглощая пыльную поверхность асфальта.

Как выяснилось позже, Ева встречалась вовсе не со Стасом. В тот роковой день он находился на смене. К тому же в ту ночь случилось несчастье с его матерью: Ольга Ивановна работала в такси и, направляясь за очередным клиентом, не справилась с управлением и попала в ДТП. К счастью, она осталась жива, однако была госпитализирована.

Мать вышла из комнаты с большой дорожной сумкой.

– Я поживу у Наташи.

Ее бесцветный, скрипучий голос эхом разорвал гнетущую тишину квартиры. В груди все сжалось от боли, обиды и отчаяния. Хотелось накричать на нее. Мы почти не разговаривали эти дни.

Когда я видела, как она рыдает над телом сестры, мне подумалось: будь на ее месте я, мать бы не так сильно убивалась. А сейчас, глядя на нее – снова опущенный взгляд, сумка в руке, готовность уехать и бросить дочь в пустой квартире, – я подумала, что было бы даже лучше, если бы на месте Евы оказалась я.

Чувство вины сдавило горло. Я промолчала. Мать, скорее всего, и не ждала ответа. Она молча вышла.

Бесцельно блуждая по пустой квартире, я наконец оказалась в нашей комнате. На комод, выстроенные в аккуратный ряд, стояли флаконы духов, косметичка, шкатулка с украшениями и корзинка с мелочами. Чуть поодаль, на самом краю, лежал тонкий розовый ободок с зубчиками. Я часто брала его, когда шла умыться. Свои резинки я вечно теряла, а купить такой же забывала. Да и зачем, если на комод сестры, всегда на одном и том же месте, лежал этот удобный ободок? Правда, моей дурной привычкой было не возвращать его на место. Ева всегда недовольно ворчала, когда вечером, придя с работы, находила его в ванной.

«Сашка! Сколько раз я тебе говорила: взяла ободок, положи на место!»

В носу защипало. У комода, в ведре, все еще стоял букет роз, подаренных Стасом. Бутоны оставались крепкими, но листья уже частично осыпались.

Тягучий аромат цветов вновь вернул меня в ритуальный зал. Кажется, только сейчас я по-настоящему осознала, что три дня назад потеряла единственного человека, которому была безразлична.

Стены и тишина давили невыносимо, воздух в квартире казался спертым. Я натянула худи, схватила рюкзак и выбежала на улицу. Дорога, размытая слезами, привела меня к воротам городского кладбища.

На кресте – металлическая табличка: «Качаева Ева Олеговна». Число и месяц рождения и смерти разделяет всего один день. Вокруг – море цветов. Ева любила цветы. Венки с надписями на широких черных лентах. Среди этой мрачной палитры выделялась ее большая фотография в деревянной рамке.

Это фото делала я, в начале мая. Было воскресенье. Мы долго гуляли. В парке, на лавке, она, как обычно, попросила ее сфотографировать. Ева обожала фотографироваться и, в отличие от меня, была невероятно фотогенична. В тот день и погода, и свет были идеальны. Молодая, сочная зелень подчеркивала ее ярко-зеленые глаза, а светлые волосы на солнце отливали золотом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.